функционирования. В первую очередь это относится к префиксам в их сочетании с именными мотиваторами. Большинство из них, сочетаясь с именами существительными и прилагательными, сохраняет ясно выраженный семантический инвариант. Ср. *анти-*, *без-*, *не-* со значением отрицания или противоположности (*антифашист*, *антимилитаризм — антифашистский*, *антимилитаристский*), *архи-*, *раз-*, *сверх-*, *супер-*, *ультра-* с усилительным значением (*раскрасавец*, *расподлец — распрекрасный*, *распоследний*) и целый ряд других. Некоторые префиксы сохраняют семантический инвариант в сочетании как с именными, так и глагольными мотиваторами, ср. *за-город — за-ударный — за-бросить*; *со-автор — со-виновный — со-переживать*. Здесь же упомянем префикс *не-*, поскольку его функционирование в сочетании с глаголами, вопреки раздельному написанию, принципиально то же, что и в сочетании с именами [29].

Из суффиксов, сохраняющих инвариантное значение при категориальной мене мотиваторного окружения, отметим следующие. Суффикс *-j-* обнаруживает собирательное значение («коллективизирующую» функцию) независимо от того, является ли мотиваторное окружение субстантивным, адъективным или глагольным, ср. *дурачье — рванье — отрепье*. Суффикс *-ств-*, обозначающий в сочетании с глагольными, субстантивными и адъективными основами соответственно действие, состояние и свойство, сохраняет общее значение «отвлеченного понятия» («абстрагирующую» функцию), ср. *баловство — ученичество — лукавство*. Суффикс *-оват-* сочетаясь с основами прилагательных и существительных, обнаруживает семантический инвариант «ослабленность качества»: *глуповатый* — немного глупый, *крючковатый* — несколько похожий на крючок, *иловатый* — содержащий в некотором, обычно небольшом, количестве ил (ср. *илистый*). Напротив, у суффиксов *-ист-* и *-лив-* в подавляющем большинстве случаев их сочетания с именными и глагольными мотиваторами вскрывается инвариант «интенсивность качества», ср. *плечистый* — с широкими плечами, *болотистый* — обильный болотами; *водянистый* — содержащий излишнее количество воды; *задиристый* — склонный задирать, т. е. легко и часто задирающий и т. д. Здесь же можно отметить многие глагольные суффиксы, обнаруживающие в сочетании с субстантивными и адъективными основами явную семантическую однородность [30]. «Межкатегориальный» семантический инвариант является существенной характеристикой и более конкретных субстантивных суффиксов. Такие суффиксы, как *-ач*, *-арь*, *-щик*, *-ец*, в сочетании с субстантивными, адъективными и глагольными мотиваторами обозначают одушевленный или неодушевленный предмет «по преобладающему признаку, по характеристическому действию, по предмету, являющемуся профессиональным отличием или главной приметой» [31]. Выводимое таким образом общее значение дериватора представляется достаточно неопределенным, но, тем не менее, оно содержит в себе существенную идею. Идет ли речь о мотивированности названия прилагательным, глаголом или же существительным— во всех случаях мы имеем дело с понятием носителя признака в широком смысле, т. е. признака качественного, процессуального или предметного. Такая абстрактная функция дериватора является самодостаточной [32]: внутрисловный и вне-

[29] Ср.: Потебня А. А. Орфографическая заметка.— Филологические записки, 1875, т. 14, вып. 6, с. 8—9.

[30] См. Грамматика современного русского литературного языка. Изд. АН СССР, М., 1970, с. 230 и сл.

[31] Виноградов В. В. Русский язык. М.— Л., 1947, с. 95. Производные с общим суффиксом и производящими основами разных частей речи автором объединяются в один «словообразовательный разряд» (с. 94).

[32] Ср. известное высказывание Л. Фейербаха о природе названия, отмеченное В. И. Лениным (Ленин В. И. Философские тетради. М., 1947, с. 320). Омонимизируя многие субстантивные суффиксы, В. В. Виноградов в то же время выделял тенденцию к их слиянию в одну семантически целостную морфему («О грамматической омонимии в современном русском языке».— Русский язык в школе, 1940, № 1).